

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвоантропология дискурса / Н.Ф. Алефиренко // Антропология языка. Выпуск 2. – М.: Флинта, 2012. – С. 108-117.
2. Барнс Дж. Предчувствие конца // Дж. Барнс. Пер. Е. С. Петровой. – М.: Эксмо-Пресс, 2013. – 224 с.
3. Блауберг И.И. Анри Бергсон и философская деятельность / И.И. Блауберг // Бергсон А. Собрание сочинений. Том первый. – М.: «Московский клуб», 1992. – С. 6-44.
4. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики / В. Дорошевский. – М.: Прогресс, 1973. – 285 с.
5. Емелин В.А. Постмодернизм: проблемы и перспективы, 1999 URL: <http://emeline.narod.ru/problems.html> (дата обращения: 28.10.2016).
6. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования, 2003 URL: <http://scibook.net/pervoistochniki-filosofii-knigi/amor-fati-6988.html> (дата обращения: 28.10.2016).

References

1. Alefirenko N.F. The Anthropology of Language. Issue 2 (2012): P. 108-117.
  2. Barns Dzh. The Sense of an Ending. Transl. by E. S. Petrova. Moscow: Eksmo-Press, 2013. - 224 p.
  3. Blauberger I.I. Anri Bergson and Philosophical Activities. Vol. 1. Moscow: Moskovskiy klub, 1992. - 6-44 pp.
  4. Doroshevskiy V. Elements of Lexicology and Semiotics. Moscow: Progress, 1973. – 285 p.
  5. Emelin V.A. Postmodernism: Problems and Perspectives (1999). Available at: <http://emeline.narod.ru/problems.htm> (Accessed 28 October 2016).
- Yaspers K. Nietzsche. Introduction to understanding Nietzsche's philosophy. S.-Petersburg: Vladimir Dal', 2003. Available at: <http://scibook.net/pervoistochniki-filosofii-knigi/amor-fati-6988.html> (Accessed 28 October 2016).

УДК 81

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Томонова Анна Александровна
магистрант группы 020511091683
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
anechka.tomonova.93@yandex.ru

Научный руководитель: Седых Аркадий Петрович
профессор, доктор филологических наук
заведующий кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы реализации культурных особенностей языка, проблемы восприятия, понимания распознанной единицы, отражения ее экспрессивно-стилистической функции при переводе на примере пословиц и фразеологизмов, а также культурных реалий французского и русского языка. На примере фразеологизмов, взятых из художественных произведений отечественных и зарубежных авторов, освещаются вопросы взаимодействия и взаимоявления языка и культуры, и социокультурные проблемы перевода,

национальный характер и культурные реалии стран изучаемых языков. Раскрываются понятия фоновых знаний и фоновой лексики, стереотипа как неотъемлемых частей в вопросе межкультурной коммуникации и переводоведения в русском и французском языках, а также ключевые приемы преодоление культурологической дистанции между автором и читателем переводного текста, способы корректуры в процессе передачи содержания с учетом лингвокультурных параметров адресата, средства адаптации культуры носителей иностранного языка к культуре носителей языка перевода.

Ключевые слова: перевод, фоновые знания, фоновая лексика, стереотип.

PROBLEMS OF REALIZATION OF CULTURAL LANGUAGE FEATURES DURING THE LANGUAGE TRANSLATION

Tomonova Anna

Master's student group 020511091683

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

anechka.tomonova.93@yandex.ru

Research tutor: Sedykh Arkady Petrovich

Associate Professor, Doctor of Philology

The Head of the Department of German and French

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

sedykh@bsu.edu.ru

Abstracts

The article deals with implementation issues of linguistic and cultural features, perception problems, understanding of the recognized units and its stylistic features reflection while translating by the example of proverbs and phraseological units, and cultural realities of French and Russian language. The example of phraseology taken from the literary works national and foreign authors, it highlights the issues of interaction and mutual linguo-culture effects, socio-cultural translation problems national character and cultural realities of the studied languages. The article reveals the concepts of background knowledge, background vocabulary and stereotype as an integral parts of intercultural communication and translation in Russian and French languages, as well as key methods of the culturological distance overcoming between author and reader, methods of proofreading during transmission of content based on the linguocultural recipient parameters, means of the culture adaptation.

Keywords: translation, background knowledge, background vocabulary, stereotype.

С возникновением общей теории перевода как самостоятельной лингвистической дисциплины (середина XX века) проблема преодоления «культурного барьера» заняла в ней значительное место, в частности, в связи с разработкой способов передачи «внеязыковых элементов», «ситуативных реалий» и т.п. В отечественном переводоведении эту мысль выразил еще А.Д. Швейцер, подчеркнувший, что «перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур... Процесс перевода пересекает не только границы языков, но и границы культур» [8: 8].

Серьезным «антикоммуникативным» фактором, осложняющим взаимопонимание и перевод, является различное восприятие текстов в разных лингвокультурах. Культурная обусловленность восприятия объясняется в первую очередь асимметрией в восприятии окружающей среды: особенностей природы, климата, пищи, одежды, запахов [6: 64-68]. Например, как в русской,

так и во французской культуре существуют фразеологизмы об одной из физиологических потребностей человека - голоде. Однако, в художественных произведениях русской классики и текстах их переводов на французский язык преобладает неадекватный способ трансляции, обусловленный асимметрией реалий в семиотическом аспекте [4: 62-63]: «*голод – лучший повар*» - «*l'appétit est le meilleur cuisinier*» [9: 68]; «*нужда и голод выгоняют на холод*» - «*la faim chasse le loup hors du bois*» [9: 20].

В совокупности вопросов, определяющих «культурологическую составляющую межъязыковой коммуникации, особое место принадлежит так называемым «фоновым знаниям» (или «фоновой информации») [3: 127- 133].

Наличие общих знаний является основной предпосылкой для адекватного общения коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурам. Именно такие общие для коммуникантов знания обычно называются фоновыми. К примеру, при переводе общеизвестной религиозной реалии «*Жена Лота*» - «*La femme de Loth*» значение культуремы понятно как русскоговорящему, так и франкоговорящему читателям: «*Mais je n'avait pas dix pas, que, comme la femme de Loth, je restais pétrifié*» [11: 144] – «*Но не сделал я и десяти шагов, как остоленел, подобно Лотовой жене*» [13: 125]. В словаре лингвистических терминов фоновые знания определяются следующим образом: «Фоновое знание – background knowledge (калька с англ.) – это обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров были первыми учеными, обосновавшими объективность существования фоновых знаний. Они раскрыли содержание кумулятивной функции языка, согласно которой языковые единицы представляют собой «вместилище» знаний постигнутой человеком социальной действительности. Лингвистическая природа фоновых знаний заключается в том, что содержательный план слова членится и одним лексическим понятием не исчерпывается [1].

Фоновая лексика – слова или выражения, имеющие дополнительное содержание и сопутствующие им семантические и стилистические оттенки, которые накладываются на основные значения, известные говорящим и слушающим, и принадлежащие к данной языковой культуре. К фоновой лексике относят слова с неполноэквивалентностью фонов [3: 127- 133]. Например, известно, что в русском языке поговорка «*Денег куры не клюют*» говорит о большом богатстве человека: «- Э, да у вас, гражданин, червонцев- то куры не клюют» [12: 206] – «*Oh! Dites donc, citoyen, vous ne vous touchez pas du pied*» [10 : 293]. При адаптации этой пословицы переводчик подобрал пословицу *vous ne vous touchez pas du pied* (У Вас губа не дура) [9: 110], не являющуюся полным эквивалентом русской пословицы.

Проблема фоновых знаний получила дальнейшее развитие в таких дисциплинах как переводоведение, теория межкультурной коммуникации, лингвострановедение и т.д. В.П. Фурманова выделяет следующие разделы фоновых знаний: 1) историко-культурный фон, включающих сведения о культуре общества в процессе его исторического развития; 2) социокультурный фон; 3) этнокультурный фон, включающий информацию о быте, традициях,

праздниках; 4) семиотический фон, содержащий информацию о символике, обозначениях, особенностях иноязычного окружения [7].

Вопрос об определении границ фоновых знаний окончательно не решен. Г.Д. Томахин предполагает их определенную градацию, указывая на то, что основным объектом страноведения являются знания, связанные с национальной культурой, присущие определенной этнической и языковой общности [6: 64-68].

Отличительные свойства культуры могут быть выявлены только при сравнении их с другими культурами. К примеру, национальный характер и культурные реалии французов воспринимаются русскими через призму собственного характера и реалий, поэтому из опыта общения сложились некоторые стереотипы, влияющие на процесс перевода и адаптации текста.

Ввиду существования стереотипа особой вежливости французов возникает особый перевод фразеологических выражений с французского на русский язык. Фразеологический оборот «*Simple comme bonjour*» и его русский эквивалент «*Просто как дважды два*» является ярким примером адаптации фразеологического оборота с французского на русский язык.

Другой пример стереотипа, влияющего на перевод с исходного текста (далее ИТ) – особое следование французов традициям. К примеру, фразеологизм «*Pour un moine l'abbaye ne chôme pas*» переводится на русский язык «*Семеро одного не ждут*». Французы, будучи религиозными, уважая церковную иерархию, не допускают нарушение установленных порядков, поэтому служители церкви приступают к трапезе, даже не дожидаясь прихода аббата.

Существует также пример влияния климатических условий на характер и сознание человека. Р. Льюис полагает, что у русских развитие таких черт характера как щедрость, отзывчивость и, наряду с этим, суровость, твердость характера обусловлены географическими и климатическими условиями страны [2: 440]: «*Plus méchant que l'hiver à six mois*» - говорят французы о тех, кому мы говорим «*Мрачнее тучи*».

Яркий пример зависимости нации от культурных ценностей – церемония приема пищи. Для французов она является таинством, «проявлением национальных традиций» [4: 148]. В связи с этим многие фразеологические обороты во французском языке не имеют полных русских эквивалентов, например: «*Tel pain, tel soupe*» - «*Два сапога пара*», «*Promettre plus de beurre que de pain*» - «*Наобещать с 3 короба*» и др.

Таким образом, самым сложным при переводе является адекватное истолкование глубинных культурных смыслов, заложенных в текстах и воспринимаемых носителями языка оригинала, ИТ на неосознанном уровне. То, что считается положительным в одной культуре, может быть отрицательно истолковано в другой. Например, фразеологический оборот «*Tiens mes deux*» при пословном переводе звучит как «*Держи два моих*», когда как эквивалент фразеологизма на русском языке звучит как «*Держи карман шире*». Очевидно, что подобные образные выражения представляют собой особую трудность для адекватной передачи на русский язык. Фразеологические единицы сами по себе трудно поддаются переводу в связи с проблемой восприятия, понимания распознанной единицы, отражения ее экспрессивно-стилистической функции,

перевод становится еще сложнее, когда фразеологизм отличается национально-культурным своеобразием.

В этой связи возникает вопрос о принципиальной возможности культурологической переводимости, о том, как при передаче содержания поступать переводчику с элементами культуры. Существенные жанрово-стилистические различия предполагают необходимость обеспечения "читаемости" текста в другой культуре, так как перевод призван не просто перенести читателя в неизвестный ему "экзотический мир", но и помочь ему полюбить этот мир, почувствовать поэзию текста оригинала.

Когда задачей переводчика является преодоление культурологической дистанции между автором и читателем переводного текста, он производит определенные корректуры в процессе передачи содержания с учетом лингвокультурных параметров адресата, стремясь максимально адаптировать культуру носителей ИЯ к культуре носителей языка перевода. Переводчик «камуфлирует» различия в культурах, прибегая к разного рода заменам и опущениям [5: 78-79].

Итак, перевод – это сложный, комплексный, аналитико-синтетический вид речевой деятельности. Для переводчика особенно важно адекватно отразить ту или иную реалию, которая во французском языке была наделена определенным смыслом, нерелевантным для русскоязычной культуры. Успех переводчика как посредника между двумя культурами во многом зависит от понимания имплицитно выраженных смыслов, умения правильно выбрать лингвистические средства для передачи сообщения с целью достижения воздействия перевода, равноценного воздействию оригинала.

Литература

1. Булгаков М. Мастер и Маргарита. – М.: Художественная литература, 1988. – 384 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедение в преподавании русского как иностранного, 3-е издание. – М.: 1999., – 264 с.
3. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: пер с англ.– М.: Дело, 1999, – 440 с.
4. Мазирка И.О. Перевод как диалог культур: проблема фоновых знаний. – М., 2003, – С. 127–133.
5. Моисеева С.А., Огнева Е.А. Художественный текст как объект межкультурной адаптации: монография, 2-е изд. испр. и доп. – М.: «ИРИС ГРУПП», 2010, – 202 с.
6. Никонов В.М. Социо- и лингво-культурологические проблемы адаптации коннотативных единиц языка в тексте//Проблемы культурной адаптации текста. Тезисы докладов международной научной конференции. – Воронеж: Центр «Русская словесность», – 1999, – С. 78-79.
7. Роллан Р. Кола Брюньон / Пер. с фр. М. Лозинского. – Л.: Художественная литература, 1986. – 390 с.
8. Тимко Н.В. Передача культурной специфики текста в переводе: пределы возможного и допустимого, – М., – 2003, – С. 64-68.
9. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам, изд. Мордовского ун-та, – 1993.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода. – М., - 1988, - С. 8.
11. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. – Paris: Laffont, 1968. – 512 p.
12. Rolland R. Colas Breugnon. – М.: Edit. en lang. étrang., 1948. – 224 p.

References

1. Bulgakov M. The Master and Margaret. – M.: Literature, 1988. – 384 p.
2. Furmanova V.P. Intercultural communication and linguistic regional geography in the theory and practice of teaching foreign languages, ed. Mordovia University, – 1993.
3. Ivanchenko A.I. French proverbs and their Russian prototypes. – SPb.: KARO, 2004. – 128 p.
4. Lewis R.D. Business culture in the international business. From collision to mutual understanding: translation from English. – M.: Delo, 1999 – 440 p.
5. Mazirka I.O. The translation as cultural dialogue: the problem of background knowledge. – M., 2003 – P. 127–133.
6. Moiseeva S.A., Ogneva E.A. The literary text as an object of cross-cultural adaptation: monograph, 2nd ed. corr. and ext. - M.: "IRIS GROUP", 2010. – 202 p.
7. Nikonov V.M. Socio- and linguo-cultural adaptation problems of connotative language text units // Problems of cultural text adaptation. Abstracts of the international scientific conference. - Voronezh: Center "Russian Literature" – 1999 – P. 78–79.
8. Rolland R. Cola Bryunon / Trans. from French by M. Lozinski. – L.: Literature, 1986. – 390 p.
9. Schweitzer A.D. Theory of Translation, M. – 1988, – P. 8.
10. Timko N.V. Sending text cultural specificity in translation: the limits of possible and permissible. – M. – 2003, – P. 64-68.
11. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Linguistic regional geography of teaching Russian as a foreign language, 3rd edition. – M.: 1999. – 264 p.

УДК 81'33

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ОЦЕНОЧНОМ ВОСПРИЯТИИ

Харченко Вера Константиновна

зав.кафедрой филологии, доктор филологических наук, профессор, Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия

wera_kharchenko@mail.ru

Адрес сайта: Сайт: www.kharchenkovk.ru

Аннотация

Рассматривается такой аспект прикладной филологии, как подборка высказываний, отражающих красоту и уникальность того или иного иностранного языка, что должно положительно сказаться на мотивации изучения этого языка. В данном случае речь идет об оценочном восприятии немецкого языка, что отражено в контекстах художественной и мемуарной, эпистолярной литературы (А. Цветаева, М. Шагинян), а также в высказываниях из разговорного дискурса (спонтанные реплики, тексты интервью). Жанрово-хрестоматийный характер первичной выборки обогащен авторскими комментариями. Содержание представленных контекстов и высказываний касается таких вопросов, как отражаемая в языке динамика менталитета нации (Г. Померанц), цели и оптимальные методики изучения иностранного языка (В. Розанов, У. Черчилль), эстетический потенциал фонетики немецкого языка (Д. Рубина), своеобразие коннотации немецкого слова как проблема переводоведения (О.А. Седакова) и др. Подчеркивается необходимость извлечения, систематизации и сбережения подобных материалов с ориентацией на полидискурсивный характер их поиска.

Ключевые слова: немецкий язык, менталитет, мотивация изучения, «язык методики», полидискурсивность: художественный, мемуарный, эпистолярный, публицистический дискурсы.